

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО – ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ¹

Лаженцев В.Н.

Рассмотрен опыт изучения проблем территориальной организации производства, в том числе на Европейском Севере - Востоке России. Отмечены различия традиционных и программно - целевых территориально - производственных комплексов (ТПК). Определены возможные направления использования «ТПК – подхода» в современных условиях.

Выбор темы статьи обусловлен: 1) юбилейной датой рождения Валентины Александровны Витязевой (7 апреля 1919 г.), профессора, доктора географических наук, первого ректора Сыктывкарского государственного университета, имеющей непосредственное отношение к теории и практике формирования ТПК; 2) интересом автора к вопросу о значении учений XX века о территориальных формах организации производства в условиях социализма для науки и практики в первой половине XXI века применительно к рыночной экономике.

Experience of studying of problems of the territorial organization of production, including in the European North East of Russia, is considered. Distinctions of the traditional and program-target territorial-production complexes (TPC) are noted. The possible directions of use "TPC – approach" in modern conditions are defined.

The choice of a subject of article is caused: 1) anniversary of the birth of Valentina Aleksandrovna Vityazeva (on April 7, 1919), professor, doctor of the geographical sciences, the first chancellor of the Syktyvkar state university, directly related to the theory and practice of formation of TPC; 2) interest of the author to a question of value of doctrines of the XX century about territorial forms of the organization of production in the conditions of a socialism for science and practice in the first half of the XXI century in relation to market economy.

Ключевые слова: территориально – производственный комплекс, Тимано – Печорский ТПК, кластер, производственно – территориальный холдинг, трансформация понятий в социально – экономической географии.

Keywords: territorial-production complex, Timano-Pechorsky TPC, cluster, production territorial holding, transformation of concepts of social and economic geography.

¹ В основу статьи положен доклад автора на Географических чтениях Коми регионального отделения Русского географического общества, посвящённых памяти профессора, д.г.н. В. А. Витязевой (3 апреля 2014 г.). Статья написана в соответствии с Программой Президиума РАН №31 «Роль пространства в модернизации России (природный и социально – экономический потенциал).

Введение

Определения

От прошлого сохранились и в настоящее время цитируются три определения ТПК:

«Производственным комплексом называется такое экономическое [взаимообусловленное] сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определённый экономический эффект за счёт удачного [планового] подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико - географическим положением» [Колосовский, 1958, с.138].

«Под программно-целевым территориально-производственным комплексом подразумевается планомерно создаваемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства (сфер материального производства и непродовольственной сферы), трудовых и природных ресурсов, которая

- формируется и функционирует с целью совместного решения определенного типа и ранга народно-хозяйственных проблем в целом или их частей;

- сконцентрирована на относительно ограниченной и обязательно компактной (неразобщенной) территории, обладающей набором и размерами ресурсов, необходимых стране для решения крупных народнохозяйственных проблем;

- обеспечивает не только эффективное (с позиции народного хозяйства) использование ресурсов, охрану окружающей среды и воспроизводство естественных ресурсов, но и участие в территориальном разделении труда;

- обслуживается единой системой инфраструктуры, состав и уровень развития которой соответствует потребности всех отраслей хозяйства ТПК и обеспечивает создание намечаемых условий жизни населения [Бандман, 1980, с.33].

«Территориально-производственный комплекс (ТПК) – сочетание предприятий (и учреждений), для которого территориальная общность его компонентов – дополнительный фактор повышения экономической эффективности за счёт: а) значительной устойчивости взаимных связей (особенно связей информационных) и ритмичности производственных процессов; б) сокращения транспортных затрат; в) рационального использования всех видов местных ресурсов и более благоприятных условий для маневрирования ими; г) создания оптимальных условий для сочетания отраслевого (межотраслевого) планирования и управления с территориальным планированием и управлением» [Алаев, 1983, с. 212].

Комментарий к определениям

Теорию территориально-производственного комплексирования на основе энергопроизводственных циклов разработал в 1940-х гг. Н.Н. Колосовский. ТПК (по его учению) является материально-

технической базой экономических районов, проявлением объективных свойств производительных сил образовывать локальные и региональные сочетания. В данном учении учтены мысли В.И. Ленина о возможности рациональной территориальной организации хозяйства в условиях социалистического планирования, конструктивный опыт разработки и реализации Плана ГОЭЛРО, но главное – проведены технико-экономические расчеты по оптимизации пространственных параметров производственного комбинирования. Расчёты были проведены лично Н.Н. Колосовским по Ангарскому проекту и Урало - Кузнецкому комплексу и его коллегами И.П. Бардиным, А.Е. Пробстом и В.В. Рикманом по Северной угольно - металлургической базе на основе углей Печорского бассейна и железных руд Кольско - Карельского региона. Н.Н. Колосовский не считал свою теорию уникальной, всеохватывающей и обращал внимание на другие факторы районообразования – социальные, национальные, исторические и природные. Вместе с тем это учение можно рассматривать как универсальное в том смысле, что оно отражает технологические закономерности территориальной организации индустриального производства независимо от общественного строя.

Определение М.К. Бандмана относится к программно - целевым комплексам, формируемым по правилам реализации крупных народно - хозяйственных (инвестиционных) проектов. Программный комплекс, в отличие от традиционного, должен иметь орган управления, как минимум координирующий. Теоретические разработки сибирских экономистов и географов под руководством М.К. Бандмана непосредственно применялись в планировании и проектировании Западно - Сибирского, Канско - Ачинского, Саянского, Южно - Якутского и Нижне - Ангарского ТПК.

Программно - целевой ТПК сначала представляется в виде схем и проектов. Составление их – сложная работа, а потому она сама стала предметом исследований и потребовала разработки определённой методологии. Именно методология и соответствующее моделирование в конечном счете и получили общее признание в качестве важнейшего результата экономической географии и региональной экономики под названием «ТПК-подход» (по аналогии с системным подходом). Зачастую анализируются не сами комплексы и системы, а искусственно сформированные абстрактные представления о них, в рамках которых решаются задачи по оптимизации структуры производства конкретного региона [Малов, 1992]. «ТПК - подход» позволяет понять порядок распределения общих природных и трудовых ресурсов в границах конкретных территориально-хозяйственных систем (промышленных узлов, муниципальных образований, областных и крупных районов).

Определение Э.Б. Алаева ориентирует на то, чтобы при размещении отдельных объектов производства держать в поле зрения территориально - общественные интересы не только по их жизненному приоритету, но и по чисто экономическим соображениям. Ресурсы общего пользования (земельные участки, промышленные площадки, вода, растительность, территориальная инженерная инфраструктура, трудовые ресурсы...) ограничены, а потому должны распределяться по единому плану в соответствии с оптимизацией интегральных эффектов.

Территориальная общность производств, естественно, возникает по причине взаимной пространственной близости, а также в силу высокого сопряжения ритмов и режимов их

функционирования. Комплексность в любой развитой стране достигается организацией рационального использования природных и человеческих ресурсов, целостной материально - технической инфраструктуры, включая технопарки, технополисы и другие инновационные структуры, диспетчерским регулированием перевозок работников и грузов, использованием специальных видов транспорта, а в итоге – общим планом координации производственной и хозяйственной деятельности. Предприятия и территориально-производственные комплексы – часть общественных производительных сил, и это является основой их нормального функционирования.

Идеи указанных классиков социально - экономической географии (как нам представляется) в значительной мере и конструктивно реализованы А.Е. Пробстом в его теории «производственных концентров». В этой теории речь идёт об итеративной балансовой увязке факторов производства, начиная от основного объекта с последовательным переходом к вспомогательным и обслуживающим производствам, заканчивая социальной инфраструктурой [*Пробст, 1962*].

Тимано-Печорский ТПК

В обосновании необходимости оформления Тимано-Печорского ТПК в виде особого объекта централизованного планирования большую роль сыграли сыктывкарцы В.А. Витязева, В.П. Подоплелов, А.И. Чистобаев и другие сотрудники Коми филиала АН СССР, а так же москвичи В.С. Варламов, Н.Н. Казанский, О.А. Кибальчич, В.Ф. Павленко (Госплан СССР) и Б.В. Москвин (Госплан РСФСР). В.А. Витязева была научным руководителем и идейным вдохновителем этого проекта. Для доказательства экономической целесообразности осваивать природные ресурсы Европейского Северо - Востока по единому плану использован большой научно - аналитический материал, были написаны десятки статей и докладов (укажем в качестве примера те работы, в которых активно участвовала В.А. Витязева [*Витязева, 1973; Витязева В.А., Паращенко, 1978; Витязева, Лаженцев, 1983; Проблемы..., 1974 и др.*]).

Автор данной статьи, как и многие другие, рассматривал Тимано - Печорский ТПК в границах Коми республики и Ненецкого автономного округа. Госплан СССР его очертил в рамках северных территорий республики и всего округа. Отказаться от своей позиции меня побудили два обстоятельства: крутая политизация решений хозяйственных проблем и соответствующее выхолащивание сути производственного комплексирования; убедительная позиция сибирских экономистов и географов по поводу целесообразности программирования и моделирования ТПК как крупных межотраслевых инвестиционных проектов.

Тимано-Печорский ТПК удалось вывести на рельсы программного решения задач синхронного строительства (реконструкции) конкретных объектов. Именно под них и была создана новая для нашей страны структура территориального управления – Администрация Программы развития экономики Республики Коми. В обосновании данной структуры управления использовался опыт программы «Теннеси» (США), из которого вытекало, что Администрация должна быть одновременно государственной (для этого создали коллегию) и коммерческой (данную функцию выполняла дирекция). Как сейчас представляется, это был один из первых опытов частно - государственного партнёрства.

В перечень объектов, подлежащих проектированию, строительству или реконструкции, входили: Средне - Тиманский бокситовый рудник и глиноземный завод, комплекс по производству титановых концентратов и пигментного диоксида титана, Серёговский соляной завод, марганцевый рудник, газохимический комплекс по производству полиэтилена, производство промышленных масел на базе тяжелой нефти Яреги, реконструкция Ухтинского НПЗ, железная дорога Карпогоры-Вендинга (новый участок «Белкомура»). До 30% средств использовалось на социальные объекты и производство товаров народного потребления. В перечень были включены Кардиологический центр, гормолзавод в Сыктывкаре, птицефабрика в Ухте и комплексная застройка сел и деревень.

Администрация Программы в целом и её руководители (Ю.А. Спиридонов, И.Б. Гранович, А.М. Окатов, Н.Н. Герасимов) сыграли огромную роль в деле социально-экономического развития Республики Коми. Администрация функционировала как институт государственно-частного партнерства с ориентацией на решение актуальных задач. В 2003 г. ее «закрыли». В принципе орган управления целевой программой должен функционировать лишь во время ее реализации, но не исключается и формирование новых программных задач. Перевести Программу в область решения научно-технического и инновационного развития в то время не удалось.

Возможные приложения теории ТПК и опыта их формирования

ТПК в современных условиях можно представить как своего рода квазикорпорацию, действующую на договорных началах с участием делегированных представителей юридически самостоятельных предприятий и местной власти [Лаженцев, 2002].

Прежде всего, обратим внимание на перспективы организации **производственно-территориальных холдингов**, состоящих из материнской и дочерних компаний, ведущих хозяйственную деятельность на базе территориальных сочетаний природных ресурсов. Холдинговое управление получило широкое распространение, например, в нефтегазовом секторе экономики, где под общим началом объединены первичные предприятия по добыче, транспортировке, переработке и сбыту продукции. Районы постоянного лесопользования также имеют хорошие предпосылки для организации холдингов.

Называя холдинг производственно-территориальным, мы хотим подчеркнуть его особый тип, характерные черты которого – территориальное единство, многопрофильная специализация и соответствующие этому специальные технологии; это может быть имущественный или договорной холдинг, но в любом случае с единым планом освоения и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Теоретической основой обоснования такого типа холдинга служит экономико-географическая концепция А.А. Минца о синергетическом эффекте освоения территориальных сочетаний природных ресурсов [Минц, 1972]. Практика же создания таких холдингов относится к управлению территориями (акваториями) особого назначения (Управление долиной р. Теннесси (США), Севморпуть, Дальстрой, Ухтакомбинат и т.п. комбинаты 1930-40 годов (СССР). В данном случае теория является общей, а практика – исключительной, только для территорий со сложными социально-экономическими и/или природными условиями.

Предпосылки к созданию производственно-территориального холдинга:

- наличие на выделенной для освоения территории хотя бы одного вида ресурса (месторождения полезного ископаемого), остро необходимого народному хозяйству и с гарантированным спросом на внутреннем рынке;
- наличие других видов ресурсов, представляющих интерес для народного хозяйства в настоящее время или в ближайшей перспективе;
- понимание целесообразности снижения удельных затрат в производственную и социальную инфраструктуру за счёт их пропорционального распределения по основному и ряду побочных продуктов;
- разработанный по государственному заказу проект освоения данной территории и её конкретных ресурсов (технически возможного и экономически целесообразного) с выбором центра переработки и технологий районного (группового), экспедиционного и вахтового методов освоения ресурсов;
- наличие распорядительного центра, способного интегрировать материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы отдельных исполнителей проекта.

Из сказанного следует, что при разработке схем территориального планирования желательно рассматривать вопросы целесообразности и возможности создания производственно-территориальных холдингов. Научно-аналитические материалы по Европейскому Северо-Востоку в части энергетических и рудных ресурсов подтверждают такую целесообразность (см., например [Калинина, Луканичева, 2012; Кузнецов, Иевлев, 2012]).

Далее отметим, что в системе территориального развития важную роль играют отношения, которые в последние годы стали обозначаться понятием «*кластер*». (перенесено из западной литературы со ссылкой на М. Портера и других авторов). Приведём два определения:

«Кластер – это скопление постоянно контактирующих друг с другом независимых фирм, работающих в одной отрасли или подотрасли, и группа компаний, оказывающих основным фирмам сервисные услуги. В состав кластера также часто входят государственные и образовательные и/или исследовательские организации, имеется контролирующий развитие кластера орган» [Пилипенко, 2005, с.153].

«Кластерный подход позволяет «связать» центр и его окружение за счёт более тесного межфирменного взаимодействия; создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступа предприятий к использованию общих ресурсов; сокращения общих издержек и формирования синергетического эффекта взаимодействий» [Татаркин, Лаврикова, 2011, с. 29].

Определения сами по себе не вызывают возражений, наоборот, они весьма квалифицированно сформулированы и для теории весьма полезны. Однако трудно понять меру приращения знаний относительно уже давно существующих представлений о территориальных формах организации

хозяйства. Следовало бы принять во внимание, что иногда специально меняется терминология ради фиксации мнимой новизны результатов науки. В отечественной научной литературе под влиянием такого рода новаторства как бы вынужденно кластеры стали отличать от территориально-производственных комплексов по признаку движущих сил их формирования (кластер – продукт рынка; ТПК – продукт плана и административных решений), а также по признаку целевых установок (кластер способствует повышению групповой конкурентоспособности на основе использования новых знаний и инноваций, и это более чётко проявляется в условиях территориальной компактности взаимодействующих предприятий; ТПК – форма реализации крупных народно-хозяйственных программ, как правило, в регионах нового освоения или в староосвоенных регионах, подлежащих коренной реконструкции). Правда, такое разграничение неубедительно.

На наш взгляд, кластеризацию целесообразно рассматривать не как обычное территориальное взаимодействие предприятий и организаций, а как форму организации решения новых задач в области научно-технического и социального прогресса. В таком виде она (кластеризация) может и должна проводиться в разных организационных формах и на разных территориальных площадках или вообще – экстерриториально. Содержание кластера следует определять сутью предстоящего совместного дела, выполняемого на основе специального плана и с высоким уровнем организованности.

Кластерная политика не должна быть заформализована, как это в своё время случилось с ТПК. Критическое отношение вызывают, например, упоминаемые в официальных документах примеры кластеров, которые особо не отличаются от привычных форм развития профильных производств [*Методические...*, 2008]. Главным всё же является вопрос: при каких институциональных условиях отдельные хозяйствующие субъекты и организации общего управления будут согласны объединить свои усилия и какую-то часть ресурсов ради решения определённой научно - технической задачи и улучшения условий жизнедеятельности людей на базе новейших технологий природопользования, охраны окружающей среды и социальной кооперации? Ответа пока нет, как и нет положительных примеров необходимой для территориального развития кластеризации.

Пространственно - общественный аспект комплексного развития хозяйства (вместо заключения)

Классики марксизма (а теперь и неомарксизма) вопросы рационального размещения производительных сил и общих выгод от территориально - производственного комплексирования рассматривали (и рассматривают) под углом зрения критики капиталистических форм хозяйства, когда неправомерно высокую долю в структуре национального богатства занимает частная собственность в ущерб коллективной и общественной, слабо представлены институты согласования частных и общественных интересов. Это затрудняет использование объективных закономерностей развития научно – технического и социального прогресса в части концентрации, специализации, комбинирования, кооперирования и интеграции производства, его планирования и организации, а также в консолидации территориальных общностей людей. Например, В.И. Ленин полагал, что огромным преимуществом социализма является возможность порайонной организации хозяйства с достижением высокой производительности всей «суммы» общественного труда.

И в настоящее время этот вопрос актуален... А.Н. Пилясов в анализе работ лауреата Нобелевской премии (2008) Пола Кругмана обратил внимание на то, что в качестве центрального П. Кругман поставил вопрос: от чего возникает эффект возрастающей отдачи в условиях несовершенной конкуренции, высокой мобильности не только факторов производства, но и организационных структур управления, усиления попутного эффекта от одного вида деятельности для ряда других видов (эффект экстернализации), противоречивости агломерационных процессов, взаимообусловленности размещения объектов и субъектов хозяйственной деятельности (эффект каузальной причинности), неравномерности развития стран и регионов и смены среди них лидера? [Пилясов, 2011]. Ответ: от новых форм проявления пространственно - общественных отношений в материальном и духовном мире: высокой мобильности людей, больших скоростей передвижения, моментальной передачи информации, но главное - расширения круга сопряжения различных видов деятельности.

В настоящее время решающую роль играют *концентрация* не производства, а знаний и инноваций, *специализация* не на базе природно - естественных предпосылок, а на основе исторических приобретений, *комбинирование* не материальных потоков, а интеллектуальных возможностей, не случайное, а устойчиво организованное *кооперирование*, *интеграция* не по диктату сильного над слабым, а как управляемая взаимосвязь равноправных партнёров и разнообразных сфер деятельности.

Однако суть «угла зрения» на социологию хозяйства не меняется, или меняется не существенно. Она (суть) заключена во всё том же вопросе: каким должен быть общественный строй, чтобы избежать огромных потерь энергии и вещества при преодолении пространства и времени, чтобы защитить людей от чрезмерных перегрузок, возникающих в результате скученности, загрязнения атмосферы, постоянных (ежедневных) и затратных по времени переездов на работу и обратно и, наконец, от социальной поляризации людей?

Социологи и географы всё чаще пишут о таком пространстве, которое соотносится с общественным сознанием, социальной стратификацией и кластеризацией, поведением в пространстве, духовным развитием и т.п. В общем виде пространство рассматривается как пространство социального действия, условий действия и система координат, заданных спецификой деятельности и ориентирующих поведение субъекта [Верлен, 2011; Дмитриева, 2012; Доманьски, 2010 и др.].

Если бы люди захотели жить в социально – благополучном пространстве, то какую территориальную организацию хозяйства они должны были бы иметь? Возможно ли это желаемое получить в рамках того технико – экономического уклада, который имеет ныне Россия, и при существующих в мире системах организации общества и государства? Выбор социальных предпочтений всё в большей мере становится ныне делом не только социологов, экономистов, географов, но и всего научного сообщества.

Список литературы:

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Бандман М.К. Территориально производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.
3. Верлен В. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2. . С. 25-46.
4. Витязева В.А. Комплекс близкого будущего. Сыктывкар: Коми кн. изд.-во, 1973. 87 с.
5. Витязева В.А., Парашенко Г.Н. Формирование Тимано Печорского ТПК и научно технический прогресс. // Экономико географические аспекты формирования Тимано Печорского территориально производственного комплекса. Л.: ГО СССР, 1978. 112 с.
6. Витязева В.А., Лаженцев В.Н. Актуальные проблемы формирования территориально производственных комплексов (на примере Тимано Печорского ТПК) //Актуальные вопросы развития Тимано – Печорского ТПК. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: СГУ, 1983. С. 3 - 12.
7. Дмитриева Т.Е. Методология пространства действия. Специфика пространства развития // Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на российском Севере./ Отв. ред. В.Н.Лаженцев. Москва – Сыктывкар, 2012. С. 8 – 31. (Коми научный центр УрО РАН).
8. Доманьски Р. Экономическая география: динамический аспект: пер. с пол. / Ришард Доманьски. М.: Новый хронограф, 2010. 376 с. (Серия «Социальное пространство»).
9. Калинина А.А., Луканичева В.П. Комплексное освоение энергетических ресурсов малоизученных и слабововлечённых территорий Европейского Северо-Востока: предпосылки и перспективы // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2012. №1. С. 97-106.
10. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
11. Кузнецов Д.С., Иевлев А.А. Горно-промышленные узлы Тимано- Североуральского региона и перспективы их развития // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2012. №1. С. 107-114.
12. Лаженцев В.Н. Тимано Печорский ТПК как квазикорпорация // Директор. 2002. №7. С.52 – 55.
13. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. М.: Совет Федерации, 2008. 80 с.
14. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов: Научно методические проблемы учёта географических различий и эффективности использования. М.: Мысль 1972. 303 с.
15. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
16. Пилясов А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и её потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2011. №1. С. 4-31.
17. Проблемы формирования Двино-Печорского территориально-производственного комплекса : научный доклад. Сыктывкар, 1974. 63 с. (Коми фил АН СССР).
18. Пробст А.Е. Размещение социалистической промышленности (теоретические очерки). М.: Изд. Эконом. Лит., 1962. 340 с.
19. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г. Программно-проектная модернизация федеративного устройства России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №6. С. 17-33.

References:

1. Alaev E.B. *Social'no-jekonomicheskaja geografija : ponjatijno-terminologicheskij slovar'* [Socio-economic geography: the conceptual and terminological dictionary] Moscow, Misl Publ., 1983. 350p.
2. Bandman M.K. *Territorial'no proizvodstvennye komplekсы: teorija i praktika predplanovyh issledovanij* [Geographically - industrial complexes: theory and practice of preplanning research] Novosibirsk, Nauka, 1980. 256 p.
3. Verlen V. Obshhestvo, dejstvie i prostranstvo. Al'ternativnaja social'naja geografija [Society, action and space. Alternative social geography]. *Sociologicheskoe obozrenie*. 2001, Volume 1, no. 2. pp. 25-46.
4. Vityazeva V.A. *Kompleks blizkogo budushhego* [Complex near future] Syktyvkar, Komi kn. Publ., 1973. 87 p.
5. Vityazeva V.A., Parashchenko G.N. Formirovanie Timano Pechorskogo TPK i nauchno tehničeskij progress [Formation of Timan - Pechora industrial complex and scientific - technical progress] Economic - geographical aspects of the formation of the Timan - Pechora territorial - industrial complex. L, GO USSR, 1978. 112 p.
6. Vityazeva V.A., Lazhentsev V.N. [Actual problems of formation of territorial – industrial complexes (on example of Timan - Pechora)]. Aktual'nye voprosy razvitija Timano – Pechorskogo TPK. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Interuniversity collection of scientific papers “Topical Issues of Timan - Pechora industrial complex”], Syktyvkar, SSU, 1983. pp. 3 - 12.
7. Dmitrieva T.E. [Methodology of action space. Specificity of territorial development] *Prostranstvennye i vremennye tendencii social'no-jekonomicheskikh processov na rossijskom* [Spatial and temporal trends in socio-economic processes in the Russian North]. Moscow - Syktyvkar, Komi Scientific Center of UB RAS, 2012. Pp. 8 - 31.
8. Domanska R. Jekonomicheskaja geografija: dinamicheskij aspekt [Economic geography: the dynamic aspect]. Moscow, The new chronograph, 2010. 376 p.
9. Kalinin A.A., Lukanicheva V.P. Kompleksnoe osvoenie jenergeticheskikh resursov maloizuchennyh i slabovovlechnykh territorij Evropejskogo Severo-Vostoka: predposylki i perspektivy [Integrated development of energy resources of low studied and low economically involved areas of European North-East: prospects]. *Izvestija Komi NC UrO RAN*, 2012, no. 1, pp. 97-106.
10. Kolosovsky N.N. *Osnovy jekonomicheskogo rajonirovanija* [Fundamentals of economic regionalization] Moscow, Gospolitizdat, 1958. 200 p.
11. Kuznetsov D.S., Ievlev A.A. Gorno-promyshlennye uzly Timano- Severoural'skogo regiona i perspektivy ih razvitija [Mining and industrial sites of Timan-Northern region and prospects]. *Izvestija Komi NC UrO RAN*, 2012, no. 1, pp. 107-114.
12. Lazhentsev V.N. Timano Pechorskij TPK kak kvazikorporacija [Timano-Pechora industrial complex as a quasi-corporation]. *Director*. 2002. no. 7, pp. 52 - 55.
13. Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v severnyh subektah Rossijskoj Federacii [Guidelines for implementing cluster policies in the northern regions of the Russian Federation], Moscow, The Federation Council, 2008. 80p.
14. Mintz A.A. *Jekonomicheskaja ocenka estestvennyh resursov: Nauchno metodicheskie problemy uchjota geograficheskikh razlichij i jeffektivnosti ispol'zovanija* [Economic evaluation of natural

resources: Scientific - methodological problems of assessment of geographical differences and efficiency]. Moscow, Mysl Publ., 1972. 303 p.

15. Pilipenko I.V. *Konkurentosposobnost' stran i regionov v mirovom hozjajstve: teorija, opyt malyh stran Zapadnoj i Severnoj Evropy* [Competitiveness of countries and regions in the world economy: theory, experience of small countries in Western and Northern Europe]. Smolensk, Ojkumena Publ., 2005. 496p.
16. Pilyasov A.N. Novaja jekonomicheskaja geografija (NJeG) i ejo potencial dlja izuchenija razmeshhenija proizvoditel'nyh sil Rossii [New Economic Geography (NEG) and its potential for the study of the distribution of productive forces of Russia]. *Regional'nye issledovanija*, 2011, no. 1, pp. 4-31.
17. Problems of Dvina-Pechora territorial production complex formation. Scientific report. Syktyvkar, 1974. 63p.
18. Probst A.E. *Razmeshhenie socialisticheskoy promyshlennosti (teoreticheskie ocherki)* [Placement of socialist industry (Theoretical essays)] Moscow, Econom. Lit. Publ., 1962. 340p.
19. Tatarkin A.I., Lavrikova Yu.G. Programmno-proektnaja modernizacija federativnogo ustrojstva Rossii [Programme and project modernization of Russian federal structure]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, progno*, 2011. no. 6, pp. 17-33.